

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕ СТУДЕНТОВ КИТАЯ И РОССИИ

Аннотация

В статье приведены результаты интервью китайских и российских студентов в 2017–2019 гг. Эмпирические данные получены в ходе политико-психологического исследования ассоциаций, представлений о «друзьях» и «врагах», сильных и слабых сторонах государств, а также представлений об «идеальном государстве» в сознании граждан Китая и России. Различия в восприятии государства рассматриваются на рациональном и бессознательном уровнях. Также был использован сравнительный метод, призванный выявить сходства и различия между политическими представлениями студентов из заявленных стран. В результате исследования были выявлены сходства и различия политических представлений российских и китайских студентов, обусловленные национально-культурной спецификой данных стран. И тем и другим студентам свойственна аполитичность, которая имеет разные исторические предпосылки появления и развития.

Ключевые слова: политические представления, политическая психология, представления о стране, политическая идентичность.

Автор

Чепурина Эмилия Анатольевна

Студент магистратуры факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

В изучении проблем российско-го студенчества политическая психология фокусируется на особенностях политического сознания молодежи и социализационной специфике его формирования. Исследование политических представлений и политического сознания российских студентов имеет не только научную, но и практическую значимость. Грамотное осуществление организации работы с молодежью, воспитание гражданственности и патриотизма как интегральных качеств личности средствами высших образовательных учреждений и СМИ могут быть эффективными только тогда, когда опираются на понимание особенностей видения мира современных молодых людей, специфики их отношения к себе, другим людям, государству и остальному миру.

Актуальность темы данного исследования определяется следующим рядом обстоятельств.

Во-первых, студенты (18–23 года) — та группа молодежи, которая уже прошла первичную социализацию и готова к политическому диалогу, который выражается в голосовании на выборах и других способах активного взаимодействия с политическими институтами и организациями.

Во-вторых, Китай и Россия — крупные державы, играющие на данный момент ведущую роль на мировой арене. Их объединяют некоторые национально-культурные особенности: протяженность территории, многонациональность, экономическое взаимодействие, исторические пересечения. Выявление факторов и особенностей формирования политических пред-

ставлений в сознании студентов данных двух стран необходимо для политического прогнозирования и развития взаимоотношений между этими странами.

В-третьих, выбор временного отрезка исследования (2017–2019 гг.) обусловлен тем, что за последние три года произошли важные политические события, повлиявшие на политические представления населения изучаемых стран: президентские выборы в России и победа В. Путина, переизбрание на второй срок генерального секретаря КПК Си Цзиньпина, чемпионат мира по футболу в России, инициатива Си Цзиньпина «Один пояс — один путь».

Теоретико-методологические основания исследования

Изучая политические взгляды личности или некоторой социальной группы, их отношения к политической реальности, мы используем понятие «политические представления» — «призма, через которую люди смотрят на политические процессы» [6. — С. 59]. Российские политические психологи считают, что социальные и политические представления носят групповой характер, коллективно создаются и коллективно поддерживаются [5], поэтому мы можем говорить о существовании политических представлений конкретной социальной группы и ее самой как носителя этих представлений.

Предметом нашего исследования являются особенности политических представлений в сознании студентов России и Китая, обусловленные национально-культурной спецификой этих стран.

В структуре политических представлений индивидов выделяют следующие компоненты: представления о стране, лидерах, политических партиях, парламенте, будущем страны и т.д. Мы сфокусировали внимание на представлениях о государстве, включающих в себя представления о «врагах» и «дру-

зьях» двух рассматриваемых стран, о сильных и слабых сторонах России и Китая и об идеальном видении государства.

Логика нашего исследования была построена следующим образом: мы изучили бессознательный и рациональный уровни политических представлений студентов обеих стран, а затем соотнесли их, получив более подробные и разнообразные данные для их сравнения и интерпретации. В самом начале мы предложили учащимся высших учебных заведений привести несколько ассоциаций с их государством, чтобы понять, что для них есть государство на неосознаваемом уровне — власть, территория или, например, люди, живущие в стране. Следующая группа вопросов была направлена на выявление рационального представления о том, кого студенты считают государственными «врагами» и «друзьями», какие они видят сильные и слабые стороны их государства.

Значение образа «другого» для создания групповой идентичности было описано в теории социальной идентичности, разработанной Г. Тэджфелом и Дж. Тернером [11], согласно которой социальная идентичность есть восприятие индивидом самого себя, получаемое из знания о вхождении в некую социальную группу и имеющую ценностную и эмоциональную нагрузку. Данный компонент носит идентификационный характер и позволяет определить геополитический контур образа государства в сознании молодежи. Представления о других («они») могут быть как положительными («они» — «друзья», не такие, как мы, но не опасные), так и отрицательными («они» — «враги», представляющие опасность).

Для более детального рассмотрения политических представлений мы попросили респондентов назвать сильные и слабые стороны государства, чтобы понять, какие аспекты, по их

мнению, привлекательны и развиты, а какие — нуждаются в изменениях и концентрации внимания власти и граждан. Также нам было интересно пронаблюдать, как соотносится чувственно-эмоциональный уровень (то, что студенты ощущают, живя в стране) с реальями, которые формируются с помощью СМИ.

Проанализировав бессознательный компонент, реальное представление о российском государстве, мы поставили следующие вопросы: «Что можно сделать, чтобы было лучше? Какими путями может быть достигнуто идеальное государство?» Представления современных студентов об идеальном государстве затрагивают два ключевых аспекта: возможно ли существование идеального государства и какими характеристиками оно должно обладать.

Теоретической основой исследования стал политико-психологический подход к изучению политических представлений в сознании граждан, разработанный в рамках отечественной школы политической психологии Е.Б. Шестопал и А.В. Селезневой [4; 5].

В работе были использованы комплексный подход и сравнительный метод. Суть комплексного подхода заключается в сочетании политико-психологических оснований анализа политических представлений и политической социализации с положениями культурологических теорий, раскрывающих особенности культуры, ее содержание в различных сообществах, под влиянием исторических, религиозных, экономических и других факторов. Использование сравнительного метода было обусловлено распространенностью в политологии с присущим ему высоким пояснительным потенциалом. Выявление общих и особенных черт в политических представлениях наводит исследователя на более глубокое понимание заявленного феномена.

Методологическую базу исследования составили формализованные интервью, содержание которых было

основано на инструментарии, используемом ранее в исследованиях кафедры социологии и психологии политики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Гайд интервью включал в себя закрытые и открытые вопросы. В нашей работе мы исходили из того, что наряду с рациональными компонентами существующие у респондентов политические представления имеют неосознаваемые, эмоциональные составляющие, распознавание которых требует специальных методов (метод неоконченных предложений и метод ассоциаций). Выборка для формализованного интервью составила 250 студентов (55,6% — девушек, 40,7% — юношей, 3,7% предпочли не указывать пол) из России, 70 (57,9% — юношей, 36,8% — девушек, 5,3% не указали пол) — из Китая, направления подготовки которых не связаны с политологией.

Результаты исследования

Представления о государстве в сознании российских студентов

В первом вопросе мы попросили респондентов привести ряд ассоциаций с российским государством. Полученные данные можно разделить на три большие группы: ассоциации с положительной коннотацией, отрицательной и нейтральной. Позитивная оценка связана в первую очередь с тем, что 10,4% молодых людей приравнивают два понятия — государства и страны, то есть, по их мнению, государство — это культура («архитектура», «театр», «великий народ»), история («богатая история»), география («богатые природные ресурсы», «красивая природа»). Почти 60% студентов считают государство и власть эквивалентами, поэтому ассоциации носят, скорее, негативный характер: «стагнация», «коррупция», «раздробленность». Остальные 30% придерживаются нейтральных высказываний, связанных с символами («флаг», «Красная площадь», «орел»)

и личностями («Путин», «Абрамович», «Пётр 1»).

Далее мы рассмотрели политические представления о «друзьях» и «врагах» России, которые являются одним из компонентов системы идентификационных ориентаций российских граждан.

Свое мнение о взаимоотношениях России с другими государствами молодые люди формируют с помощью знаний из курса истории. Например, они перечисляют страны третьего мира (африканские государства), которым Советский Союз помогал материально во времена холодной войны.

Некоторая группа студентов называла не конкретные государства, а их группы — страны Латинской Америки, СНГ, БРИКС. В ответах других респондентов речь шла о конкретных государствах из вышеуказанных политико-географических объединений, например, о Венесуэле, Казахстане, Индии.

Более 80% опрошенных упоминали азиатские страны. В первую очередь Китай, Южную и Северную Корею, а также страны постсоветского пространства и социалистического лагеря — Белоруссию, Монголию, Чехию (бывшую Чехословакию).

Помимо внешних «друзей» были упомянуты и внутренние, такие как «армия и флот», «русский народ».

Представления о «врагах» России не менее важны для понимания особенностей политического сознания студентов, поскольку они играют важную самоопределяющую роль для граждан той или иной страны. Через обращение к «другим» можно яснее и четче увидеть свое государство: культурно-историческую специфику России и российской национально-государственной идентичности.

Об этом писал Г. Маркузе: «Свободные институты состояются с авторитарными, стремясь превратить образ врага в могучую силу внутри системы. Эта смертоносная сила стимулирует рост и инициативу посредством пре-

вращения общества в целом в обороняющееся общество. Ибо враг существует постоянно. Он равно угрожает нам как во время войны, так и в мирное время, он таким образом встраивается в систему как связующая ее сила» [3. — С. 134]. Враг — это не просто «незнакомец» или «чужой», он — источник опасности, а ощущение опасности пробуждает такие эмоции, как страх, агрессию и ненависть [10].

Явным единственным врагом (37,3% ответов) являются Соединенные Штаты Америки. Весомая часть студентов назвали организации (22,4% ответов — НАТО, ЕС), а также сильные, развитые страны, входящие в них (Англия, Германия). 12,9% — Украина — данный ответ был обоснован через связь Украины и США. 12,4% ответили: «врагов у России нет».

Среди внутренних врагов (15%) были выявлены: коррупция, слабость институтов гражданского общества, терроризм.

К результатам исследования представлений о «друзьях» и «врагах» можно отнести следующий вывод. Российской молодежи свойственно оценивать политические связи своей страны с другими государствами в рамках противопоставления «друг — враг», «свой — чужой». Подтверждением этой мысли могут служить представления об исторических связях России с другими государствами, с которыми нас объединяет общее прошлое, коммунистическая идеология, культурно-исторические пересечения. В частности, к «друзьям» респонденты склонны относить страны постсоветского пространства, государства, которые вовлечены в торговые соглашения с Россией и не находятся в четкой политической оппозиции к существующим политическим практикам в современном российском государстве. Здесь стоит отметить, что такие выводы опираются не столько на знания о политической ситуации в таких дружественно рассматриваемых

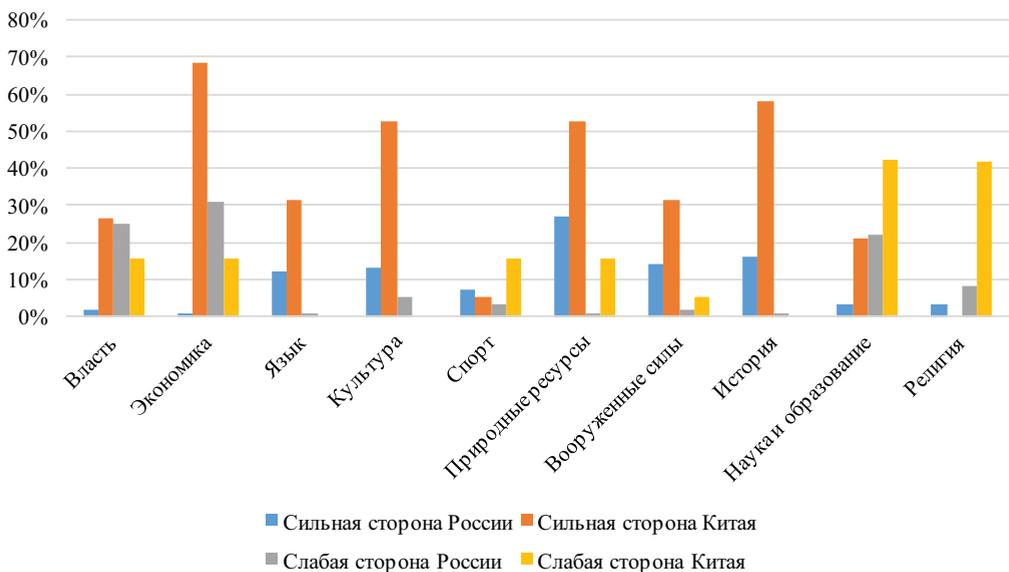
странах, сколько на оценку респондентами этих стран, как не являющихся прямой угрозой России на международной арене. Врагами молодежь считает экономически развитые, с высоким уровнем жизни государства, чей менталитет сильно отличается от российского. Парадоксальным ответом, на наш взгляд, является Украина, жители которой являются «братьями-славянами», но из-за вмешательства США во внутренние дела этой страны она вызывает у российской молодежи отторжение. Также, какая бы ни была негативная окраска у стран Европы и Северной Америки, российским студентам импонирует образ жизни в этой группе стран, развитость политических институтов, практика гражданских свобод. Некоторая часть студентов склонна смотреть внутрь процессов в стране, по их мнению, нужно стремиться улучшить внутреннюю ситуацию без оглядки на внешние факторы.

Для более детального рассмотрения представлений о государстве по параметру привлекательности мы попросили респондентов назвать его сильные и слабые стороны (Гистограмма 1).

К сильным сторонам России были отнесены, прежде всего, «природные ресурсы», «история», «вооруженные силы», «культура» и «язык», а среди слабых доминируют «власть», «экономика, финансы, промышленность», «наука, образование», что полностью соотносится с вышеперечисленными ассоциациями. Достижения и положительные изменения, о которых писали СМИ, субъективно остались для людей малозаметными. Это указывает на разрыв между реальными процессами в политике, экономике и социальной сфере, с одной стороны, и их восприятием гражданами — с другой.

Мы также предложили респондентам завершить предложение «Идеальное государство — это...», чтобы понять, возможно ли оно и какой спектр действий может быть предпринят для усовершенствования нынешней ситуации.

Определенная часть молодых людей (15,8%) считают, что идеальное государство — это утопия («платоновское государство», «его не существует»). Большая часть респондентов (76,3%) полагают, что оно реально, однако их

Гистограмма 1. Сильные и слабые стороны России и Китая

понимание идеального государства отличается расплывчатостью и когнитивной бедностью:

- «Государство, в котором уделяется равное внимание всем сферам жизни населения»;
- «Свободное пространство, в котором каждый может реализовывать себя как личность на протяжении всей жизни»;
- «Сплоченное общество, работающая система»;
- «Откуда никто не хочет уехать, даже если есть возможность».

Представления респондентов о внутренних условиях в идеальном государстве разнообразны и касаются всех сфер жизни общества — экономики, политики, образования, здравоохранения:

- «Государство, в котором опорной позицией экономики выступает малый и средний бизнес, где существует свобода слова, здоровые судебные органы и функционирующая демократическая система»;
- «Государство, лишённое политических амбиций. Государство, у которого только одна цель — повышение благосостояния граждан. И оно должно обладать следующими чертами: демократическим режимом, минимальной степенью коррупции, сильной экономикой (высокий ВВП на душу населения) и конкурентным рынком, бесплатной качественной медициной и образованием (но тогда и налоги должны быть высокие), дотационной поддержкой развития промышленности, созданием условий для «нормальной» жизни людей с ограниченными способностями, созданием для граждан «уверенности в завтрашнем дне», «открытостью» и партнерским взаимодействием с другими странами»;
- «Государство, в котором люди чувствуют себя безопасно, финансово стабильно, имеют возможность реализоваться, получают поддержку государства в старости. В этом

государстве нет коррупции, поэтому все выделенные из бюджета деньги идут на нужные цели. Дороги ровные, инфраструктура развита в каждом городе. Образование, медицина с каждым днем идут вперед, пенсионеры активны до старости, люди сплочены. Граждане такого государства любят и ценят свою страну, искренне хотят ее улучшить».

7,9% назвали конкретные государства, среди которых были Швеция, Россия (1,6%), СССР (1%), Дания, Финляндия, Швейцария.

В целом отношение к государству как политическому институту негативное, чувствуется некоторая отстраненность, порой агрессивность, пассивность в любом взаимодействии с государством, так как молодые люди ощущают свою неспособность влиять на ход политических событий. Необходимо признать, что среди недостаточно отрефлектированных представлений о государстве довольно четко просматриваются собственные, осознанные, более артикулированные и главное аргументированные позиции в отношении государства, его «друзьях» и «врагах», а также сильных и слабых сторонах. Уровень когнитивной сложности ответов студентов, который условно можно обозначить как «выше среднего», явное тому доказательство.

Представления о государстве в сознании китайских студентов

По результатам нашего исследования, положительное отношение к китайскому государству выразили 86% опрошенных (Табл. 1). Государство для них приравнивается к понятию «страна» с определенным набором историко-географических, социокультурных факторов. Как такового негативного отношения выявлено не было, но ассоциации, носящие отрицательную коннотацию, были высказаны следующие: увеличивающееся население КНР (3,5%) и проблема загрязнения воздуха (4,1%).

Воздержавшихся от ответа было 2,6%. Таким образом, количество респондентов, позитивно оценивших китайское государство, на 72% превысило количество занимающих позицию нейтралитета и имеющих негативно окрашенные ассоциации. Также можно заметить, что два полюса ассоциаций связаны не с властью, политическими институтами или в целом сферой политического, а с историей, обществом, образованием, технологиями и экологией.

Далее мы перешли к политическим представлениям о «друзьях» и «врагах» Китая.

Чуть больше 2% опрошенных назвали конкретные страны в числе друзей (Россия, Пакистан), 30% заявили, что друзей нет, есть только партнеры («Нет вечных друзей, но есть выгодные отношения, которые могут оказывать помощь в обе стороны без войн и поражений»), большая часть студентов (68,7%) дали развернутые характеристики «друзей» Китая:

- «Каждый, кто понимает особенности нашей страны, не покушается на суверенитет и территорию»;
- «Те, кто готов к мирному, взаимному, дружескому сотрудничеству».

Исследование подтвердило практичное мышление китайских студентов, они мыслят категориями «страны-партнеры» и «не партнеры», союз которых может содействовать дальнейшему развитию КНР. Помимо таких стран молодежь видит союзников в лице стран с коммунистическим прошлым, а также тех государств, которые не по-

сягают на внутренние устои, правила и территорию их страны.

«Врагов» можно сгруппировать в три категории:

1) Страны, с которыми были вооруженные столкновения: Япония (10,4%);

2) Страны, которые отличны в идеологии, культуре, истории, менталитете, «они не такие, как мы»: страны ЕС, США (34,2%), также потенциальным врагом студенты выделили Россию (10%);

3) Не названы конкретные страны, но дана характеристика такого «врага» (19,4%): «те, кто вмешиваются во внутренние дела страны», «нарушают территориальную целостность».

Опираясь на знания из курса истории, студенты называли страны, с которыми Китай вел войны. Противопоставление «свои — чужие» заключается в разнице идеологий стран Запада и Востока. Мы можем сделать вывод, что китайской молодежи очень важны общие культурно-исторические пересечения, которые позволяют считать другие государства «своими» или, как минимум, не представляющими опасность.

Исследование сильных сторон (Гистограмма 1) китайского государства показало, что студенты к ним причисляют: экономику, финансы, промышленность (68,4%), историю (57,9%), природные ресурсы (52,6%), культуру (52,6%), а среди слабых доминируют наука, образование (42,1%), религия (42,1%). Действительно, даже на уровне ассоциаций, студенты акцентируют внимание на «богатой и длинной истории», «китайском менталитете», «китайском

Таблица 1

Ассоциации с китайским государством

Положительные ассоциации	Нейтральные и амбивалентные ассоциации	Негативные ассоциации
«Вкусная еда», «древняя культура», «богатая история», «традиции», «красивая природа», «огромная территория», «развитие», «свобода», «мир», «умиротворение», «мощь», «развитие технологий», «быстрые изменения»	«Коммунизм», «Мао»	«Большое население», «загрязненный воздух»

национальном костюме», «развитии технологий» (Табл. 1). Прежде всего, Китай для его жителей — это конструкт с длинной историей, сложным и красивым языком, развитой культурой. Для них, исходя из результатов опроса, власть как политический феномен, скорее, нечто само собой разумеющееся, без чего невозможно функционирование государства.

Большинство молодых людей (78,2%) приравнивают понятия «идеальное» и «правовое», «демократическое», «гармоничное» государство. Чаще всего в качестве характеристик такого государства выделяются высокий уровень жизни, свобода действий, гармония, низкий процент смертности, благоприятная атмосфера в обществе. Ответы студентов достаточно краткие и когнитивно простые:

- «Высокий уровень науки и образования, нет сильного дробления общества на бедных и богатых, строгие законы, прозрачность деятельности государства, снижение коррупции, взаимное уважение и защита окружающей среды»;
- «Бесплатная медицинская помощь и образование, стабильная сильная экономика»;
- «Идеальное государство — то, что заботится, чтобы народ был накормлен».

Китайские студенты не считают идеальное государство утопией. По их мнению, оно достижимо через ряд действий государственной элиты, политиков и других политических акторов. Также интересно заметить, что как на бессознательном уровне, так и на рациональном молодежь достаточно однородна в образе мысли и позициях. Студенты констатируют факты и умеют принимать современные реалии их страны.

Выводы

Согласно результатам исследования, среди китайских респондентов по от-

ношению к государству как институту преобладают позитивные и нейтральные (либо амбивалентные) оценки. Эти результаты отличны от российских, где государство респондентами оценивается более негативно. Это может говорить о дифференциации смыслов, которые студенты вкладывают в понятие «государство». Для российской молодежи оно двойственное: государство как страна и государство как политический институт, в первом случае отношение заложено положительное, а во втором — отрицательное. У китайских студентов такого расхождения нет. Они, скорее, рассматривают государство, как российские студенты, в первом значении, мысля географическими, культурно-историческими понятиями. Схожесть состоит в том, что респонденты из Китая и России перечисляют ассоциации, связанные с историей, культурой, языком, искусством, — это обусловлено тем, что эти две страны имеют многовековую историю.

Проанализировав страны, которые наши респонденты считают «друзьями» и «врагами», мы можем заключить следующее. Хотя у опрошенных студентов конкретные государства разнятся, однако, «друзьями» студенты называют те страны, которые исторически и идеологически схожи (так, у россиян — это страны бывшего социалистического лагеря, бывшие союзные республики; у жителей КНР — Пакистан, Россия). «Врагов», в свою очередь, молодые люди определяют как страны, с которыми либо не совпадают интересы, либо те, с которыми были вооруженные столкновения в истории (для россиян — некоторые страны ЕС, США и Украина; для китайских студентов — также государства ЕС, США и Япония).

Учитывая страновую специфику, китайские студенты, в отличие от респондентов из России, положительно относятся к государству как многогранному институту, они отмечают как сильные, так и слабые стороны, но среди слабых преобладают злободневные, стоящие

на повестке дня вопросы, касающиеся демографии и экологии. Ответы респондентов отражают привычные установки и ориентации на следование курсу и подчинению КПК во всех сферах жизнедеятельности общества.

Идеальное государство — это правовое, свободное, экономически развитое государство, где налажен диалог между народом и властью — такого мнения придерживается подавляющее большинство как российских, так и китайских студентов. Довольно большое количество россиян считает, что идеальное государство — утопия, с китай-

ской стороны такого варианта ответа не наблюдалось. Мы думаем, что молодые люди из этих двух стран восприняли поставленный вопрос буквально, в то время как китайские респонденты, с присущим им прагматизмом, описали те условия, в которых им хотелось бы жить. Разнообразие результатов обусловлено множеством факторов. Так, политическая культура рассматриваемых стран сильно отличается, как и событийный, и информационный контексты, процесс социализации, влияние специфических ценностей личности на мировоззрение.

Литература

1. Ван Бэйбэй. Психологические особенности традиционной политической культуры Китая в контексте современности // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. — 2015. — № 2. — С. 91–100.
2. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Образ «врага» как фактор формирования национальной идентичности современной российской молодежи // Полития. — 2007. — № 3. — С. 83–92.
3. Маркузе Г. Одномерный человек. — М., 1995. — 368 с.
4. Образы российской власти: От Ельцина до Путина / Под ред. Е.Б. Шестопал. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — 416 с.
5. Селезнева А. В. Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2011. — № 2. — С. 42–53.
6. Селезнева А.В. Политические представления российской молодежи как основание формирования национально-государственной идентичности // Ценности и смыслы — 2012. — № 5. — С. 149–166.
7. Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. — М.: Аргмак-медиа, 2014. — 273 с.
8. Шестопал Е.Б. Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования // Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопал. — М.: Аспект Пресс, 2008. — С. 8–24.
9. Шестопал Е.Б. Политическая психология: учебник для вузов. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 427 с.
10. Шестопал Е.Б. Представления, образы и ценности демократии в российском обществе // Полития. — 2011. — № 3. — С. 34–47.
11. Hewstone M., Rubin M., Willis H. Intergroup bias (social prejudice) // Annual Rev. of Psychology. — 2002. — Vol. 53. — С. 575–604.
12. Tajfel H. Social identity and intergroup relations. — Cambridge, 1982. — 528 с.
13. Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behavior // The psychology of intergroup relations. — Chicago, 1986. — С. 276–291.